

УДК 34 (37) 091

А.Ф. Вишнеvский, доктор исторических наук, профессор права, заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (1921–1940 гг.)

На основе документального и прежде всего архивного материала рассматриваются организационные формы участия населения Беларуси в охране общественного порядка и борьбе с преступностью в довоенный период. Дается характеристика политико-правовой природы различных институтов по привлечению жителей к охране общественного порядка: сельских исполнителей, осодмила, бригадмила.

Ключевые слова: бандитизм, НКВД, милиция, Советы, сельские исполнители, содействие милиции.

Исследуя современные проблемы взаимодействия населения Беларуси с правоохранительными органами по охране общественного порядка, следует обратиться к отечественному опыту, накопленному в республике в довоенный период. Эти знания необходимы для теоретического осмысления и практического использования лучших традиций и наиболее эффективных форм такого взаимодействия и для понимания специфики взаимоотношений граждан и государства в деле противодействия преступности на различных этапах его становления, функционирования и развития.

В публицистике, историко-правовой литературе нередко упоминается о том, что участие населения в охране общественного порядка получило широкое развитие только во второй половине 20-х гг. XX в. В действительности архивные материалы, периодическая печать, другие источники дают основание утверждать, что содействие населения деятельности милиции в охране общественного порядка было весьма значительным и эффективным уже в начале 20-х гг. прошлого века. Именно в этот период милиция ликвидировала ряд уголовно-бандитских группировок, предотвратила и раскрыла большое количество случаев конокрадства, самогоноварения, повреждений линий связи, железнодорожных путей и др. Так, например, в январе 1921 г. при Бобруйской уездной милиции из ее сотрудников и местного населения были сформированы специальные отряды по борьбе с бандитизмом. Фамилии пяти председателей сельских Советов Осовецкой волости – В. Борисовича, Ф. Дмитрова, М. Солонец, Т. Полынки, А. Козловского – за активную помощь милиции и чекистам в борьбе с бандитизмом были занесены на Красную доску уезда.

Крестьяне Игуменского уезда помогали чекистам и органам милиции разгромить основные силы антисоветских вооруженных формирований Павловского и Жилинского. В донесении начальника отряда по борьбе с бандитизмом на территории Игуменского уезда Роткевича сообщалось, что в августе 1921 г. жители деревень Буцевичи, Масловичи, Мацки, Узляны и Левины в течение 6 суток помогали отряду вылавливать бандитов.

Крестьянская беднота нередко по собственному почину выслеживала банды, организовывала им отпор, сообщала о них органам власти. При многих сельских Советах возникли инициативные группы по борьбе с бандитизмом.

В соответствии с приказом Реввоенсовета Витебского района от 5 сентября 1921 г. охрана линий телефонной связи поручалась местному населению, ночью выставлялись дозоры. О замеченных повреждениях линий связи дозорные немедленно сообщали работникам милиции или в исполком местного Совета. Начальник витебской губернской милиции предписывал способствовать организации сторожевого охранения селений силами самообороны, тщательно охранять кооперативы, лавки от бандитов, обращаться за помощью в милицию и воинские части.

На основании решений ЦБ КП(б)Б, пленума профсоюзов Беларуси (март 1921 г.) профсоюзные организации весной – летом 1921 г. создали рабочие отряды самообороны для охраны промышленных зданий, учреждений, железнодорожных мостов и станций, борьбы со спекулянтами. В Борисове, например, отряд самообороны насчитывал 120 человек. Рабочие отряды были созданы также в Витебске, Гомеле, Бобруйске, Минске и других городах [1, с. 106].

Для борьбы с конокрадами в середине 20-х гг. XX в. повсеместно были организованы сельские караулы и добровольные дружины. В отчете о деятельности милиции за 1925 г. указывалось, что в борьбе с конокрадством активную помощь сотрудникам милиции оказывали сами крестьяне.

Наиболее сознательная часть рабочих и крестьян помогала органам милиции бороться с самогоноварением. Как свидетельствуют данные отчета начальника административного отдела НКВД БССР за 1923 г., для борьбы с самогоноварением милиция прежде всего прибегала к помощи «сельских караульных, партийцев и комсомольцев...» [2, л. 10]. Только в январе 1923 г. по заявлениям граждан с целью выявления самогоноварения было произведено около 50 обысков. В Мозырском уезде более 50 % из всех выявленных самогонщиков было обнаружено по заявлениям населения.

Жители Беларуси не только обращались к сотрудникам милиции за советом и помощью, но и сообщали им о преступных проявлениях, помогали раскрывать преступления. Если в 1921 г. от граждан в органы милиции и уголовный розыск поступило около 5 250 заявлений о совершенных преступлениях, то в 1923 г. – 10 575 [3, с. 169].

С целью усиления связи милиции и населения в охране общественного порядка СНК БССР 3 ноября 1926 г. принял решение о неотложности проведения ряда мероприятий по разъяснению населению необходимости оказания содействия милиции в борьбе с нарушителями общественного порядка. Так, выполняя постановление СНК БССР от 29 декабря 1926 г. «О мерах борьбы с хулиганством», НКВД БССР разработал инструкцию «О привлечении органами милиции граждан к содействию при задержании пьяных и хулиганов, сопротивляющихся при задержании» [4, л. 83–84]. На основе этого документа к содействию милиции могли привлекаться все совершеннолетние граждане мужского и женского пола. Устанавливалась уголовная ответственность за оскорбление граждан при оказании ими помощи органам милиции.

В начале октября 1926 г. в Минске комсомольцами торгстройтреста была создана дружина по борьбе с хулиганством. Дружинники наладили тесный контакт с милицией, поставили вопрос перед местными властями о закрытии в рабочих кварталах пивных, запрещении продажи водки в праздничные дни. Силами комсомольцев-дружинников был организован цикл лекций и бесед на правовые темы. В течение 1926–1927 гг. дружины по борьбе с пьянством и хулиганством были созданы почти повсеместно.

Для успешной организации работы по охране государственных интересов на селе особое значение имел декрет ЦИК и СНК БССР от 21 ноября 1924 г. «О сельских исполнителях», в соответствии с которым исполнители получали право задерживать преступников, конвоировать их, наблюдать за состоянием общественного порядка [5, л. 4]. Так был юридически закреплен опыт привлечения граждан к охране общественного порядка на селе, накопленный еще в первые годы советской власти. В материалах инспекторской проверки милиции Петриковского района Мозырского округа за 1924 г. указывалось: «Район обслуживается одним милицейским участком, который вполне справляется со всеми задачами, большую помощь оказывают им сельские исполнители» [6, л. 32]. О помощи милиции со стороны сельских исполнителей указывалось и в актах ревизии милиции Витебщины за 1927 г. [7, л. 7].

В апреле 1925 г. было утверждено Положение о дворниках и ночных сторожах, согласно которому на них возлагались обязанности по оказанию помощи милиции в надзоре за порядком, по поддержанию спокойствия и общественной безопасности в пределах своего участка. Такую же помощь работникам милиции оказывали сельские караульные. В свою очередь с этой категорией лиц милиция проводила постоянную инструкторско-методическую учебу.

В марте 1927 г. НКВД БССР разработал и принял инструкцию «О порядке назначения и деятельности сельских исполнителей», в которой указывалось, что сельскими исполнителями могут быть лица в возрасте от 18 до 45 лет, постоянно проживающие в сельской местности. Лица, находившиеся под судом и следствием, а также жившие на нетрудовые доходы, не могли назначаться на должности сельских исполнителей. Свои обязанности они выполняли безвозмездно в порядке очередности и на равных для всех основаниях. Их количество по каждому селению определялось местным исполкомом – не более чем один исполнитель на 25 хозяйств-дворов. Если в селении было менее 25 хозяйств, то назначался один исполнитель [5, л. 4]. В соответствии

с инструкцией во главе каждых пяти сельских исполнителей стоял старший. Сельские исполнители ведали вопросами охраны общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан, препровождали в сельские Советы лиц, совершивших преступления, вели наблюдение за лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, охраняли места происшествий. По всем этим вопросам работники милиции инструктировали сельских исполнителей, разъясняли им права и обязанности, обучали практике работы, составлению протоколов. Так, например, пленум Брагинского райисполкома, состоявшийся 26 июня 1927 г., обратил внимание руководства местной милиции на необходимость усиления работы сотрудников по инструктированию этой категории общественников, более тесного увязывания работы участковых и сельских исполнителей. На эти же вопросы обращалось внимание на совещании сельских исполнителей Речицкого и других округов [8, л. 9].

Сельские Советы были обязаны каждые четыре месяца сообщать через райисполкомы начальникам милиции о том, на кого и с какого времени будет возложено несение обязанностей сельских исполнителей. Начальнику милиции предоставлялось право делать отводы назначенным гражданам для несения обязанностей сельских исполнителей. С начала 1927 г. сельским исполнителям выдавался нагрудный знак, который они должны были носить при исполнении своих обязанностей.

Политико-правовую природу института сельских исполнителей не следует рассматривать однозначно. С одной стороны, данный институт являлся одной из форм вовлечения населения в охрану общественного порядка, с другой – в условиях новой экономической политики был одним из способов привлечения сельских жителей к работе Советов, т. е. к непосредственному участию в государственном управлении.

Определенное значение в деле укрепления контактов населения и органов советской милиции имели месячники «красного милиционера», широко проводимые в середине 20-х гг. В эти дни сотрудники милиции выступали перед населением, посещали промышленные предприятия, где встречались с трудовыми коллективами, организовывали вечера, посвященные укреплению связи с трудящимися. В сообщениях с мест указываюсь, что жители сел и городов стали смотреть на милиционера «как на своего врача и всемерно помогали ему в раскрытии преступлений» [9, л. 17].

Изучив материалы сельских сходов, можно выделить следующие основные требования, которые крестьяне предъявляли к сотруднику советской милиции: честность, трезвость, добросовестность, знание основ политики советского государства по отношению к крестьянству, регулярное участие в культурно-просветительной работе. Анализ пожеланий трудящихся свидетельствует о том, что в завоевании сочувствия и поддержки со стороны населения многое зависело от самих работников органов милиции, от их знания своего дела, честного и безупречного выполнения обязанностей, дисциплинированности, доброжелательного отношения к людям.

В рассматриваемый период широкое распространение получила такая форма связи органов милиции с населением, как заслушивание отчетов о проделанной работе на пленумах городских, местечковых и сельских Советов, на собраниях трудящихся, а также выступления сотрудников с докладами и сообщениями перед населением на правовые темы, о внутреннем и международном положении, о советском строительстве. В отчете милиции и уголовного розыска БССР за 1924 г. указывалось, что работа милиции по привлечению населения к охране общественного порядка значительно продвинулась вперед. За это время 12 работников милиции избраны членами сельских Советов, 7 – членами райисполкомов, 5 – окрисполкомов.

В плане работы милиции Борисовского округа за 1926 г. акцентировалось внимание работников на том, что «для приближения милиции к населению нужно проводить с населением собеседования, беседы на политические, аграрные и другие темы, на пленумах сельских Советов делать отчеты о проделанной работе» [10, л. 19].

Всего в 1926 г. работники милиции провели перед населением более 1 200 отчетов. В том же году 24 сотрудника милиции были избраны членами городских, 27 – районных, 19 – сельских Советов, 81 человек – в профсоюзные органы.

При проведении инспекторских проверок органов милиции особое внимание обращалось на формы и методы сотрудничества ее работников с населением в охране общественного порядка. В 1926 г. было обследовано 6 окружных и 25 районных управлений милиции. В актах обследования отражалось состояние взаимодействия органов милиции и населения и планирования этой работы.

Сохранились протоколы и выписки из протоколов общих собраний граждан, на которых рассматривались вопросы работы милиции, давалась оценка ее деятельности в целом, а также некоторых сотрудников, намечались мероприятия по улучшению связи с населением. Так, например, общее собрание граждан деревни Белаевки Чечерской волости 2 февраля 1926 г., заслушав отчет о деятельности милиции, постановило: считать ее работу удовлетворительной; в будущем сотрудникам чаще выступать перед трудящимися с целью активизации их борьбы с правонарушениями. Подобные пожелания в марте 1927 г. были у жителей деревень Михалевки, Жимбора, Нарочь Речицкого округа.

В январе 1926 г. СНК БССР, заслушав и обсудив доклад о состоянии и деятельности милиции республики в 1925 г., постановил: «Предложить НКВД углубить уже практикуемые отчеты милиции на сельских сходах и рабочих собраниях». В отчете за 1926 г. подчеркивалось, что «...аппарат милиции приблизился к населению и привлек более широкие слои общественности к борьбе как с преступностью, так и с другими недостатками, которые до этого времени имелись. Лучшим свидетельством достижений в этой области является уменьшение количества жалоб на деятельность работников милиции» [11, с. 88].

При подведении итогов социалистического соревнования в органах внутренних дел учитывалась работа сотрудников милиции по привлечению населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Деятельность милиции постоянно находилась в поле зрения партийной и советской печати. Газеты помещали статьи и заметки о работе, мужестве, проявленном сотрудниками при защите государственных, общественных и личных интересов граждан, печатали сводки, отчеты и выступления сотрудников. В результате широкие слои населения стали лучше понимать нужды и трудности милиции, значимость ее участия в деле охраны общественного порядка.

ЦИК и СНК БССР 17 сентября 1929 г. приняли постановление «О реорганизации и упрощении советского аппарата и расширении прав местных органов власти». В соответствии с этим нормативным актом в каждом исполкоме районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была создана административная часть, руководившая административной деятельностью исполкома и работой милиции. Заведовал административной частью начальник районного отдела милиции. Таким образом, значительно повысилась роль местных Советов в осуществлении постоянного контроля за работой милиции, сложились более благоприятные условия для привлечения трудящихся к их работе через секции (комиссии) городских, местечковых, сельских Советов и райисполкомов. Улучшилась отчетность милиции на пленумах городских, местечковых и сельских Советов, на рабочих собраниях и сельских сходах.

По примеру других регионов СССР в 1929 г. НКВД БССР приступил к разработке положения о группах содействия органам милиции (осодмил). Центральному аппарату уголовного розыска было дано задание разработать план мероприятий по привлечению населения к борьбе с преступностью.

Согласно уставу членами осодмила могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами, не состоящие под судом и следствием. Общества создавались на промышленных предприятиях и в сельской местности, складывались из ячеек численностью не менее трех человек в каждой. Руководил ячейкой староста, избиравшийся на общем собрании рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. При наличии большого числа членов в ячейках они делились на звенья. В уставе подробно определялись цели осодмила: оказание содействия милиции и уголовному розыску в работе по борьбе с нарушениями общественного порядка, несение постовой, конвойной и караульной службы, участие в обходах и облавах, дежурство в отделах милиции, участие в борьбе с хулиганством, пьянством, самогоноварением, кражами и другими преступлениями. Осодмильцы, участвуя с сотрудниками милиции в проведении оперативных мероприятий, имели право носить оружие, которое получали в отделе милиции и сдавали после выполнения задания. При себе они имели удостоверения и нагрудные знаки. Необходимо подчеркнуть, что осодмил не заменял милицию, не брал на себя выполнение каких-либо ее функций, а только оказывал содействие в охране общественного порядка.

Число членов общества быстро росло. В инструкции, действовавшей на территории Беларуси, указывалось: «Член общества обязан вовлекать в свои ряды рабочих, бедняков и батраков, колхозников, а также тесно связываться с местными органами охраны, повышать свои знания в области милицейской работы и розыска».

В целом милиция успешно справлялась с задачей по инструктированию и оперативному руководству осодмилком. Обучая осодмилцев, сотрудники милиции предостерегали последних от упущений и ошибок, добивались искоренения фактов недисциплинированности, невежливости обращения с гражданами, нарушения законности, стремились к главному направлению их работы – профилактике.

Осуществляемое милицией руководство общественными формами движения трудящихся по охране порядка нашло правовое закрепление в постановлении СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции». В постановлении указывалось: «В целях приближения бригад содействия к практической работе органов РК милиции и обеспечения правильного руководства ими установить, что бригады содействия организуются и состоят непосредственно при соответствующих управлениях милиции» [12, с. 248].

Таким образом, во всех союзных республиках, в том числе и в Беларуси, осодмил был реорганизован в бригады содействия милиции, которые были построены по производственному принципу на основе единоначалия. В соответствии с положением о бригадах содействия органам милиции членами их могли быть все трудящиеся, достигшие 20-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами, не состоящие под судом и следствием, имеющие возможность выполнять задачи, стоящие перед организацией. Заявления с просьбой о принятии в члены бригады подавались в местный комитет профсоюза, а в сельской местности – в правление колхоза или сельский Совет, которые, рассмотрев заявления, вывешивали списки кандидатов в бригады милицы для всеобщего обозрения и заявления об отводах. Если по истечении 15 дней со времени опубликования списков на кандидатов в бригады содействия милиции отводов не поступало, то профорганизации, правления колхозов или сельские Советы давали каждому желающему рекомендацию, а все материалы вместе с характеристикой посылали в соответствующие органы милиции для утверждения и зачисления в число кандидатов. Такой порядок обеспечивал прием лучших, пользующихся наибольшим авторитетом и доверием трудящихся, способных эффективно помогать государственным органам в охране общественного порядка. Состав членов бригад содействия милиции делился на две категории: членов и кандидатов. Для вновь поступающих в бригаду, как правило, устанавливался шестимесячный кандидатский стаж. По истечении срока, если кандидаты достаточно активно себя проявляли на практической работе, по постановлению бригад и соответствующего органа милиции они переводились в члены. Начальник органа милиции по своему усмотрению и под свою личную ответственность имел право принимать отдельных лиц в члены бригады содействия без прохождения кандидатского стажа. Каждая бригада содействия милиции создавалась на своем предприятии, в учреждении, колхозе в составе не более 20 человек. Член бригады обязан был пройти строевую, боевую и специальную милицейскую подготовку по установленной программе. За незаконные действия при исполнении возложенных на него обязанностей член бригады содействия милиции нес уголовную ответственность наравне с сотрудниками милиции как должностное лицо. Главной задачей бригады милиции являлось содействие органам милиции в проведении предупредительной работы, выполнении обязанностей по борьбе с преступностью, детской безнадзорностью, охране общественного порядка. Члены бригад имели право давать указания о прекращении действий, нарушающих порядок, доставлять в отделение милиции хулиганов, безнадзорных детей, нарушителей паспортного режима, водителей транспорта, находящихся в нетрезвом состоянии, следили за благоустройством и чистотой в населенных пунктах и прежде всего в городах.

Таким образом, круг задач бригады милиции был довольно широким. В 1932 г. в Беларуси насчитывалось 100 бригад содействия милиции, в которых числилось 1 200 человек. [13]. Эти люди проявляли мужество и принципиальность при охране общественного порядка, оказывали большую помощь милиции, старательно и самоотверженно выполняли свои обязанности и вели эффективную профилактическую работу среди населения. В 1939 г. бригады содействия милиции отмечали свое семилетие. На собраниях, посвященных очередной годовщине, указывалось, что только за 1938 г. число бригадмилцев в республике увеличилось на 5 585 человек.

Особой активностью отмечалась работа бригадмилцев в пограничных районах республики. Например, за проявленную смелость при задержании шпиона иностранной разведки бригадмилец Ушачского района Квятницкий был награжден ценным подарком, а всего за время с

1 ноября 1938 г. по 15 января 1939 г. за активную охрану государственной границы был награжден 21 человек.

Итак, задачи охраны общественного порядка в рассматриваемый период решались благодаря совместной деятельности государственных органов (главным образом, милиции) и значительной части населения. Активное участие жителей города и сел Беларуси в охране общественного порядка определялось рядом факторов социально-экономического, политического и организационного характера. Что касается социально-экономического фактора, то уже в довоенный период государство, опираясь на государственную и колхозно-кооперативную собственность, имело реальную возможность высвободить рабочих и служащих с сохранением их заработной платы для участия в охране общественного порядка. С политической точки зрения участие населения в поддержании общественного порядка способствовало укреплению защиты конституционных основ советского государства. Следует при этом учитывать и то, что участие в охране общественного порядка власть рассматривала как одну из форм выполнения гражданского долга советским человеком. Указанные объективные факторы дополнялись эффективной организационной работой правящей политической партии (ВКП(б) – КП(б)Б) в названном направлении.

Вместе с тем реорганизация осодмила в бригадмил в 1932 г. носила скорее политический характер. Дело в том, что на рубеже 20–30-х гг. XX в. в СССР происходило активное формирование административно-командной системы управления. Это обстоятельство явилось причиной того, что 15 декабря 1930 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». Деятельность республиканских органов милиции стала регламентироваться общесоюзным положением о рабоче-крестьянской милиции. Централизация руководства милицией требовала соответствующего соподчинения и ее помощников. Если осодмильцы подчинялись непосредственно руководству предприятий и учреждений, то бригадмильцы – непосредственно соответствующей структуре милиции. Как указывалось выше, на официальном уровне это объяснялось необходимостью приближения бригадмила к практической работе милиции, обеспечения компетентного руководства бригадмильцами. «Бригады содействия милиции таким образом приобретали явно ведомственный оттенок. Оставаясь по своей природе общественными организациями, построенными на добровольной основе, они тем не менее утратили самостоятельность» [14, с. 89]. Однако в сложившихся политических условиях это было закономерно.

Тем самым накануне великих потрясений 30-х гг. XX в. расширялась социальная база так называемых «материальных придатков» государственного механизма (милиции, службы безопасности, исправительно-трудовых учреждений и др.), используя которые, государственный аппарат осуществлял свою деятельность. Установившаяся к этому времени административно-командная система сужала самостоятельность даже общественных формирований, участвовавших в охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

1. Очерки истории профсоюзов Белоруссии. 1905–1969 гг. / редкол.: И.Н. Макаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларусь, 1970. – 474 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 35. Оп. 1. Д. 334.
3. Вишневский, А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты / А.Ф. Вишневский. – Минск : Тесей, 2000. – 224 с.
4. Государственный архив Гомельской области (ГАГом). – Ф. 161. Оп. 1. Д. 10.
5. ГАГом. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 90.
6. НАРБ. – Ф. 34. Оп. 1. Д. 429.
7. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 7. Оп. 1. Д. 177.
8. ГАГом. – Ф. 174. Оп. 1. Д. 5.
9. ГАГом. – Ф. 185. Оп. 1. Д. 76.
10. Государственный архив Минской области (ГАМн.). – Ф. 401. Оп. 1. Д. 136.
11. Дешкин, А. Результаты отчетных докладов / А. Дешкин // Адм. вестн.: орган НКВД РСФСР. – 1926. – № 1. – С. 88–90.
12. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.) / Высш. шк. МВД СССР. – М., 1957. – 280 с.
13. На страже октября: орган МВД БССР. – Минск, 1978. – 19 нояб.
14. Мулукаев, Р.С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка / Р.С. Мулукаев // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2014. – № 4. – С. 87–91.

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

HISTORICAL EXPERIENCE OF PARTICIPATION BELARUSIAN POPULATION IN PROTECTION OF PUBLIC ORDER (1921–1940 YEARS)

On the basis of documentary and archival material the article describes organizational forms of participation of the Belarusian population in protection of public order and fight against crime in the prewar period. Characterized political and legal nature of various institutions to bring residents to protection of public order: rural executors osodmila, brigadmila.

Keywords: banditry, the NKVD, militia, the Soviets, rural to, assist militia.

УДК 340.132

Д.А. Воронаев, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: voronaevd@tut.by)

УСМОТРЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Выбрана значимая, но недостаточно исследованная в отечественной правовой науке тема. Ее актуальность обусловлена поиском путей повышения эффективности правового регулирования общественных отношений. Рассматриваются теоретико-правовые аспекты реализации общеправового принципа справедливости в правоприменительной деятельности в ситуации отсутствия абсолютно-определенного правового регулирования. Предлагается алгоритм действий субъекта применения права в такой ситуации. Анализируются особенности проявления характерных черт справедливости правоприменительной деятельности на различных стадиях процесса применения права в тесной связи с реализацией усмотрения субъектом применения права.

Ключевые слова: применение права, усмотрение, принципы права, справедливость, ситуативность, нормативность, субъектная обусловленность.

Усмотрение как специфическое правовое явление и юридическая процедура особым образом связано с субъектом правоприменения [1]. Проведенное исследование обозначенной проблемы позволило сформулировать научное определение усмотрения, выделить и охарактеризовать признаки, юридико-технические основания. Вместе с тем в правоприменительной деятельности весьма особое значение приобретает не только возможность выбора правоприменительно-го решения как такового, но и его направление, цель, предусмотренная законодателем.

Одним из основных критериев и целевых показателей правоприменительного выбора в ситуации усмотрения является справедливость. При этом следует отличать общеправовой принцип справедливости от справедливости как принципа правоприменительной деятельности. Последний характеризуется следующими чертами: ситуативностью, нормативностью, субъектной обусловленностью [2]. На основании этого возникает необходимость установить связь правоприменительного усмотрения с вынесением справедливого правоприменительного решения. Разрешить выделенную проблему без выявления теоретико-правовых аспектов и нахождения алгоритма действий субъекта правоприменения в ситуации усмотрения, направленного на вынесение справедливого правоприменительного решения, невозможно.

На наш взгляд, алгоритмизация правоприменительных действий для вынесения справедливого правоприменительного решения необходима потому, что конкретный субъект правоприменения, столкнувшись с юридически значимой ситуацией, должен приложить общеправовой принцип справедливости к конкретной ситуации, что вызывает определенные трудности. Следует отметить, что в теории и практике правоприменения порядку и особенностям такого приложения значительного внимания не уделялось. Как правило, общее представление о такой деятельности ограничивается известным положением о том, что справедливость в праве реализуется на уровне конструирования правовых норм, т. е. в процессе правотворчества, что должно привести к вынесению справедливого правоприменительного решения. Однако такая закономерность имеет место в ситуациях вне правоприменительного усмотрения, когда у субъекта правоприменения нет необходимости осуществлять выбор одного из нескольких решений. В то